

Несильный ветерок обдувал серый мех волка по имени Рэй. Ему не повезло повстречаться с двумя вышибалами, которые быстро отправили его в нокаут. Сейчас он очнулся в абсолютно темном месте, где к тому же было холодно. Его передние лапы были разведены в разные стороны и привязаны к какой-то вертикальной плоскости, а задними он стоял на полу, скорее всего бетонном. Он все ещё пытался прийти в себя, и обнаружил что привязан. Он немного поизвивался, но поняв что это бесполезно, решил разобраться с местом, где его держат. Но сколько он ни вглядывался в чернеющую темноту, он не мог разглядеть ни одной детали. Даже несмотря на то, что у него есть ночное зрение. Теперь он решил использовать лучшее свое чувство – обоняние. И стоило ему сосредоточиться на вдохе, как он сразу же почувствовал чей-то запах, тоже псового, как он. Он был буквально в паре метров от него.

– Кто здесь? – спросил Рэй.

– Ха, а твой нос тебя действительно не подводит, дружище, – раздался лисий голос.

– Где я? – слегка грубым тоном спросил волк.

– Хм, эх, рано я начал радоваться. Все-таки слух твой, тебя подводит...

Что? – Рэй прислушался, наострил уши.

Он услышал отдаленный звук, похожий на завывание ветра, и едва слышный грохот, будто где то стучат по металлической стене.

– Но я ничего такого не слышу... и вообще, кто ты такой, что вы со мной сделали? Выпустите меня! – Рэй вспомнил, что его кто-то похитил, и что его держат привязанным в каком-то темном холодном помещении.

– Пфф, не слышит он. Ну погоди чутка, сейчас увидишь, – на морде лиса появилась ухмылка, но Рэй не мог ее видеть.

Прошло буквально пару десятков секунд молчания, и волк уже отчётливо слышал странные звуки, будто стук по стене стал сильнее, и стал больше похож на...

Теперь в глаза Рэю попал свет. И он сразу все понял. Он был в конце какого-то тоннеля, а на другом его конце, как будто лампа зажглась за стенкой. Но чем дальше тем хуже, и тем понятнее волку становилось, что его ждёт. Звук уже был отчётливый, его не с чем не спутаешь – стук колёсных пар. Теперь волк видел яркие, ослепляющие фары в конце тоннеля, видел рельсы. Его зрачки сузились от страха, уши опустились. Он повернул голову направо и в тусклом свете увидел свою привязанную лапу. Повернув голову налево он наконец увидел лиса. Рэй начал пытаться выбраться, его дыхание участилось.

– Яркие фары у «Оки», не правда ли? – начал говорить лис, – тебе что-то не нравится?

– Отпусти меня! Какое вы вообще право имеете угонять метропоезда и убивать зверей?! – рычал Рэй.

Он повернулся, чтобы посмотреть в глаза лису. За то время пока они говорили, поезд подъехал ближе, и света стало больше. Волк смог разглядеть одежду лиса и его морду, и он вспомнил как именно попал сюда.

Слева в тоннеле стоял лис в темно-синих брюках, голубой рубашке с галстуком. На плечах были погоны. Незадолго до этих событий, Рэй, который был следователем, расследовал исчезновение двух зверей, и следы привели его на конечную станцию метрополитена. Он собирался пойти и спросить у дежурной, не видела ли она подозрительных зверей или вещей. После консультации в её кабинете волк вышел оттуда и увидел того лиса, и другого волка, который был в такой же одежде, и мускулистого телосложения. Он был на добрых 30 сантиметров выше Рэя, и ему не составило труда сразу вырубить его, как только тот вышел из кабинета.

Поезд приближался, но Рэй ожидал, что это будет быстрее. На деле же состав тащился со скоростью около 15 километров в час. Галогеновые фары метropоезда 81-760 ослепляли волка. Состав был уже в двадцати метрах от бедняги.

– А почему этот поезд едет со скоростью хромой черепахи? – издеваясь, спросил Рэй, хотя внутри он кричал от ужаса. Даже внешне было видно, что он дрожит.

– Машинист, какая скорость? – прокричал лис. Спустя пару мгновений ему ответили из кабины, – не правда. Вообще-то со скоростью быстрого шага.

Фары уже ослепляли волка, он уже не видел ничего кроме яркого синеватого света. Он отвернул голову вправо, когда до его мягонького тела оставалось пять метров. Через секунду поезд коснулся тела волка, и сразу же закричали тормоза и поезд встал. Дальше был душераздирающий крик Рэя, он извивался в своих кандалах и пытался дышать. Поездом его зажал между сцепкой и тупиком. Ощущения Рэя были как будто ему в грудь воткнули шест. Впринципе примерно так и было, конструкция автосцепки шарфенберга была такова, что на сцепном устройстве есть небольшой замок, выпирающий из корпуса сцепки. Благодаря скорости, этим замком, длинной около десяти сантиметров, волку пробило левое лёгкое, он начал кашлять кровью и стонать от боли, кровь начала сочиться из места ранения. Масса поезда прижала все тело волка к тупику, и на кровь в лёгких накладывался ещё факт того, что невозможно вдохнуть полной грудью. В своей агонии волк чувствовал как теплая жизненная сила стекает по его груди и животу вниз, а грудная клетка была сжата так, будто в тисках. Волк тщетно пытался выбраться, шаркал задними лапами, дёргал передними, мотал головой. Он попытался повернуться налево, чтобы посмотреть на лиса, но из-за вытянутой морды и близкого расположения корпуса поезда, он упирался носом в холодный металл. Он продолжал кричать от мучительной боли и желал чтобы все это поскорее закончилось.

Тут яркие фары погасли, заменившись красными огнями. Через мгновение раздался оглушающий звук шипения воздуха. Это оглушило волка, он впал в оцепенение, и сосредоточился на поезде. Раздался пищащий звук электродвигателей «Оки» (кто знает этот [звук](#), тот знает), и поезд медленно начал откатываться назад, вызвав ещё немного боли для волка. Тот вскрикнул, и наконец вдохнул полной грудью, но сразу закашлялся. Кровь продолжала течь из отверстия на теле Рэя. Поезд медленно откатывался назад.

– Ну как тебе? – прозвучал голос лиса, – я смотрю ты хочешь ещё.

Рэй не придумал что ответить и только оскалился на нахала и зарычал. Он продолжал извиваться от боли и пытаться выбраться, но его лапы все ещё были крепко привязаны к тупику. К тому же силы начали покидать раненого волка, он был на полпути к потере сознания. Снова завизжали тормоза, и поезд встал в двадцати метрах от тупика. Волк, не ослепленный фарами, смог разглядеть то, что было в кабине. В кресле машиниста сидел тот самый мускулистый волк. Сзади него справа стоял лев, явно не в униформе машиниста. Скорее всего это был главарь, и он пришел посмотреть на смерть Рэя. Через секунду фары вновь загорелись с характерным шипящим звуком. Рэя ослепило, и он закрыл глаза. Он решил их не открывать до самой смерти. Он принял свою судьбу. Под звуки двигателей, эхом отдававшихся в ушах волка, поезд начал медленно, но верно приближаться к Рэю. Его последней мыслью было: «Как же трудно дышать... И как только я попался метростроевской мафии?.. Почему именно я?.. Почему такая мучительная смерть?.. Ну видимо такова судьба... Прощай, бренный мир. Я так не хотел умирать, я же столько всего ещё не сделал...». Поезд уже разогнался до 20 км/ч, до бедного волка осталось пара метров, и... Произошло столкновение, сцепка пробила грудную клетку волка и с треском сломала ребра, позвоночник, и даже деревянную перекладину тупика. Рэй издал последний вздох во время столкновения, и то, наверно это остатки воздуха вышли от чудовищной силы сжатия. Кровь брызнула на корпус «Оки», на стенки тоннеля. Глаза волка самопроизвольно широко открылись и морда застыла в гримасе ужаса. Из рта брызнула кровь, и как только поезд остановился, его глаза

закатились. Бедный волк умер ужасной смертью, сжатый между многотонным метropоездом и тупиком.

Потом поезд отогнали, тело волка изуродованное и окровавленное, отстегнули от тупика и утащили куда-то, предварительно отрубив ему голову. Её отмыли от крови, подготовили, установили в деревянную подставку, и она стала украшать кабинет босса метромафии. Так и закончилась жизнь амбициозного следователя Рэя. Ему не посчастливилось встретиться с метромафией.

Вывод: не связывайтесь с метромафией, иначе «Москвой» вам в кадык! (Все больше метромафия использует для своих планов 81-765 «Москва»)